Яо Цзяньюй и Гу Цинчжуо были немного увядшими, они оба были ненастоящими студентами и не умели писать стихи, они умели только драться и тренироваться, они были лучшими в разрубании людей, так что они, несомненно, чувствовали себя не в своей тарелке.

Двое мужчин надеялись только на Мэн Сина, который мог написать стихи за них. Несколько хороших стихотворений принесли ресторану "Лунная фея" столько денег, что они почти забрали душу Лю Ши Юн.

Мэн Синь сказал низким голосом: "Мы здесь, чтобы найти кого-то, а не для того, чтобы сочинять стихи и спать с цветочницей, поэтому будет правильно посидеть в зале и посмотреть, нет ли здесь необычных людей".

Яо Цзяньюй и Гу Цинчжуо дружно кивнули головами.

"Три джентльмена, идите и сядьте там. Как только вы сочините хорошее стихотворение и цветочница будет довольна, вам будет позволено войти". Госпожа сказала и пошла приветствовать других клиентов.

Они сидели втроем за столом, пили чай и наблюдали за приходящими и уходящими людьми.

Ее аура становилась сильнее, они втроем смотрели на нее некоторое время.

Только те, у кого была сильная аура, были культиваторами. Культиваторы не обязательно были из Секты Демонов Красной Ткани, но те, кто был из Секты Демонов Красной Ткани, определенно были культиваторами.

Он также посмотрел на большую группу посетителей, которые пытались сочинять стихи, каждый из них размышлял и напряженно думал, выглядя более серьезно, чем ученик, который десять лет упорно готовился к имперским экзаменам, только чтобы разогнать тестостерон в своем теле и растратить "запас" своего хранилища.

"Брат Мэн, как ты думаешь, есть ли среди них демоны из Секты Красной Ткани?" - спросил Гу Цинчжуо.

"Аура этих людей очень слабая, и все они студенты, у которых нет силы, так что вряд ли кто-то из них культиватор" Мэн Синь покачал головой.

"Конечно, мы не можем исключить возможность того, что у кого-то есть магическое оружие для сокрытия своей ауры" Гу Цинчжуо кивнул головой.

Втроем они пили чайник за чайником и несколько раз ходили в туалет, но никого необычного не обнаружили.

"Посмотрите на этого человека, он культиватор" Яо Цзяньюй посмотрел на высокого мужчину средних лет и прошептал.

Мэн Синь взглянул, кивнул и прошептал: "Не глазей на него так, просто скрытно посматривай".

Чувства культиватора были острыми, и, если бы он посмотрел на него больше одного раза, человек мог бы это почувствовать.

Высокий мужчина средних лет заказал девушку и последовал за ней наверх.

Следующие три человека, которых они увидели, тоже были культиваторами, некоторые заказывали одну девушку, другие - двух или трех, и всех вели в комнату, прямо к делу.

Но когда приходили ученые, они могли заказать девушку, пить с ней чай, читать ей стихи, а потом отвести ее в комнату, когда у них было достаточно времени и они были в достаточно приподнятом настроении.

То, что последует за этим, невозможно описать, можно только представить.

Все трое выпили достаточно чая и были бодрыми, их тела немного разгорячились, но все трое боялись, что кто - нибудь настучит про них Лю Ши Юн и Сяо Юйлуо, поэтому они сдерживались.

Все трое следили друг за другом, чтобы доказать свою невиновность, поэтому, естественно, они не могли выйти за рамки правил.

Все трое явно хотели выпустить пар, но все еще сдерживались.

"Почему бы нам каждому не пойти и не найти девушку?" Гу Цинчжуо, который никогда раньше не испытывал никакого волнения, наконец, не смог сдержать свой голод и негромко предложил.

"Нет, никогда!"

Яо Цзяньюй и Мэн Синь отказались в один голос.

"Я порядочный человек, я не занимаюсь такими вещами" сказал Яо Цзяньюй в праведной манере.

Гу Цинчжуо взглянул на него и тут же разоткровенничался: "Брат Яо, ты часто спускаешься в горы, и даже ездишь в столицу, и ты знаешь некоторых великих ученых в столице, неужели ты не бывал в таких местах?".

"Бывал, но никогда не пользовался этими услугами" сказал Яо Цзяньюй.

"Как можно устоять перед этим, когда девушка сидит прямо у тебя на руках? Даже святой не смог бы этого сделать, верно?" Гу Цинчжуо безжалостно раскрылся.

Мэн Синь не мог удержаться, чтобы не хмыкнуть. Этот старший брат Гу становился все более и более ядовитым, почти лишив его самого дара речи, и теперь он делал то же самое со старшим братом Яо.

"Почему бы тебе не пойти и не написать стихотворение, пока мы пьем чай?" Яо Цзяньюй перевел тему разговора на Мэн Сина.

Группа ученых полдня сочиняла стихи, но ни одно из них не понравилось цветочнице, и все они в разочаровании повесили головы.

"Ты хочешь пить чай? Ага, ты только спишь и видишь, как переспать с цветочницей " Мэн Синь в сердце сплюнул.

Он покачал головой, не желая тратить свои мозговые клетки ради цветочницы.

Лю Ши Юн и Сяо Юйлуо были настолько красивы, что он даже не испытывал никакого

желания, так как же он мог потерять весь свой пруд ради одноразовой цветочницы?

Гу Цинчжуо смотрел на этих двух серьезных людей и мог только молчать, продолжая пить свой чай.

"Ради моей Сяо я должен быть терпеливым, иначе Мэн Синь расскажет ей, и ей может не понравиться моя вольность. Тогда она точно влюбится в Мэн Сина" подумал Гу Цинчжуо.

Гу Цинчжуо мог только утешать себя этим.

"Мистер Ляо, мистер Ляо здесь".

"В прошлый раз, когда вы сочиняли стихотворение, вас развлекала госпожа Хуа Жун, так есть ли у вас новое на этот раз?".

"Сэр Ляо, зачитайте стихотворение, которое вы сочинили в прошлый раз, и пусть все насладятся им".

……

Вошел красивый молодой человек, и вокруг него собрались почитатели стихов.

Почитатели стихов собрались вокруг него. Господин Ляо сказал с сияющим лицом: "Я сочинил еще одно хорошее стихотворение для госпожи Хуа Жун".

"Господин Ляо, быстро зачитайте его. Ваш поэтический талант превосходен и, несомненно, произведет впечатление на госпожу Хуа Жун".

"Хаха! Спасибо всем вам за добрые слова! Однако мне стыдно сравнивать себя с госпожой Хуа Жун, которая является прекрасным поэтом. Ее поэтические способности настолько лучше моих, что я не могу дождаться, когда стану ее учеником" с гордостью сказал господин Ляо.

"Ты хочешь спать со своим учителем?! " Мэн Синь внутренне сплюнул.

"Как я могу сравниться с вами, хорошо начитанным в поэзии? Вы очень занятой человек, приезжаете сюда только раз в столько дней!" сказал женский и любвеобильный голос, и когда Мэн Синь услышал его, его тело словно покалывало.

Каждое ее слово казалось движущейся мелодией, раскачивающейся и привлекающей всеобщее внимание.

Почитатели в зале были внезапно ошарашены и не могли отвести от нее глаз, как будто у них отняли душу.

"Госпожа Хуа Жун, для меня это большая честь!" Господин Ляо сглотнул слюну, но быстро пришел в себя и поклонился.

Все остальные проснулись, словно ото сна, и один за другим подходили и салютовали в знак своей доброй воли. Весь зал был еще более оживленным, чем раньше, и повсюду царила атмосфера тестостерона.

"Госпожа Хуа Жун, я не видел вас несколько дней, вы снова стали красивее!"

"Госпожа Хуа Жун, что вы думаете о стихотворении, которое я только что сочинил?".

"Госпожа Хуа Жун, не могли бы вы сыграть мне музыкальное произведение? Я готов заплатить 100 таэлей серебра".

……

Шумные голоса раздавались некоторое время, а затем постепенно затихли на фоне нежных маневров цветочницы.

Глаза Яо Цзяньюя и Гу Цинчжуо выпрямились, когда они увидели цветочницу, но они не подошли к ней, потому что рядом сидел Мэн Синь.

Красота этой цветочницы не уступала красоте Лю Ши Юн и Сяо Юйлуо, а даже была более очаровательной и вызывающей, чем у них.

Мэн Синь был поражен, неудивительно, что у нее хватило смелости попросить стихотворение за свои услуги.

http://tl.rulate.ru/book/76406/2338578